

Есть актеры, чье мастерство привлекает зрителей независимо от того, какую роль они играют и в какой пьесе. Так, в Русский драматический театр Литовской ССР зрители идут на Бориса Красильникова. Игра народного артиста Литовской ССР Б. Красильникова не оставляет равнодушными ни строгого ценителя театрального искусства — профессионала, ни зрителя. Чем же актер привлекает публику? На мой взгляд, отточенным мастерством.

Путь к нему начался в 1931 году в самодеятельном коллективе Сталинградского тракторного завода, где Борис Красильников выступал в маленьких сценках, скетчах, живой газете. Спустя два года он стал актером Сталинградского драматического театра имени М. Горького. Это был очень важный период в жизни Бориса Красильникова — проникновение в тайны актерского мастерства. Он много работал и учился. За два года успешно закончил театральную студию и сыграл 18 ролей.

Дебютировал Красильников на вильнюсской сцене в роли Нацветаева в пьесе А. Барянова «На той стороне». За этой работой последовали — Стаффорд в спектакле «За вторым фронтом» В. Собко, Ионас в «Так начинается жизнь» И. Капницкого и П. Гельбака, шифровальщик в пьесе «Особняк в переулке» братьев Тур, Чир в «Любови Яровой» К. Тренева, Людовико в «Отелло», Шпекин в «Ревизоре». Это были роли, в которых актеру удавалось найти скорее характерность, чем

характер. Не все получалось в них на должном уровне; порой роль страдала односторонностью, обеднялась резким выделением одной какой-либо грани в ущерб остальным. Но каждая, даже очень маленькая работа Бориса Красильникова выделялась творческими исканиями.

Большой успех пришел с ролью командировочного Васина в спектакле «Таня» А. Арбузова. Васин Бориса Красильникова жил на сцене так активно, убедительно и естественно, что с первого же выхода попал в центр внимания зрителя. Критика упрекала актера за искажение замысла режиссера. Но это была не вина, а скорее беда Бориса Красильникова, которому становилось тесно в рамках отведенного ему амплуа.

В марте 1962 года на сцене Русского драматического театра состоялась премьера спектакля «Клоп» в постановке Л. Лурье. Роль Присыпкина исполнил Борис Красильников. Эта работа убедительно показала: актер стал подлинным мастером сцены. Его Присыпкин — это уже не характерная роль и не характер, а обобщение целого социального явления — воинствующего мещанства. Эта работа открыла целый этап в творчестве актера. Роли, созданные Красильниковым в 60-е годы, — это новая, высшая ступень его мастерства. Они во многом определили жизнь театра последних лет.

Можно с уверенностью сказать, что не будь в труппе Бориса Красильникова, театр не отважился бы на постановку таких спектаклей, как

«Клоп», «Человек со звезды», «Господин Пунтила и его слуга Матти» и «Милый обманщик».

Что же отличает творческую индивидуальность Бориса Красильникова? Прежде всего, выразительность внешнего рисунка его ролей. Умение найти точные и свежие детали и сделать его в свое время великолепным исполнителем маленьких ролей. Примеров тому десятки. Вспомним характерный жест Присыпкина при восклицании «Во!» — оттопыренный большой палец правой руки. Сколько в нем самоуверенности и скудоумия. Без этого жеста уже нельзя представить себе «бывшего рабочего, бывшего партийца, ныне жениха» Пьера Скрипкина.

Чувство ансамбля является отличительной чертой таланта Бориса Красильникова. Оно не изменяет актеру ни в главной, ни в эпизодической ролях. Борис Красильников лично владеет искусством перевоплощения. Лучший пример, конечно, — спектакль «Человек со звезды». Вот перед зрителями доктор Штоль — корректный, сухой, сдержанный, деловой, собранный, а в следующей сцене доктор Штоль, разыгрывая пьесу, написанную одним из больных, превращается в секретаря магистратуры Крумбауэра — небрежного и тяжелого в движениях, практически сметливого, наглого в уверенности, что он поступает правильно, сообразуясь с практическим смыслом и пренебрегая угрызениями совести. Еще сцена — и Борис Красильников в роли патера Густава

Шона, внешне пристойного, благородного, отрешенного от земных радостей, на самом деле лживого до корней волос. А вот уже на сцене директор страховой конторы Трессер. От его старого костюма, быстрых и точных движений, деловой манеры говорить веет убийственным цинизмом. А вот владелец кабачка Сальваторе. Это итальянец с головы до ног по темпераменту, по выразительности и мимике, по быстроте речи, по усиленной жестикуляции. Он весь меняется ежесекундно. А как аппетитно он расхваливает свой товар! Это прищелкивание языком! Этот жест поднятых от восторга рук! Смотришь и испытываешь истинное наслаждение. А перед зрителями уже гонщик Бен — суровый, мужественный, скупой на жест, открыто смотрящий в глаза опасности человек, чья жизнь каждый день на волоске.

Шесть ролей в одном спектакле, и все они образцы перевоплощения. Этот спектакль наглядно, очень ярко демонстрирует еще одну черту актера — умение нести основную мысль выворотов пьесы и спектакля, и не схематично, а наполнив ее плотью и кровью.

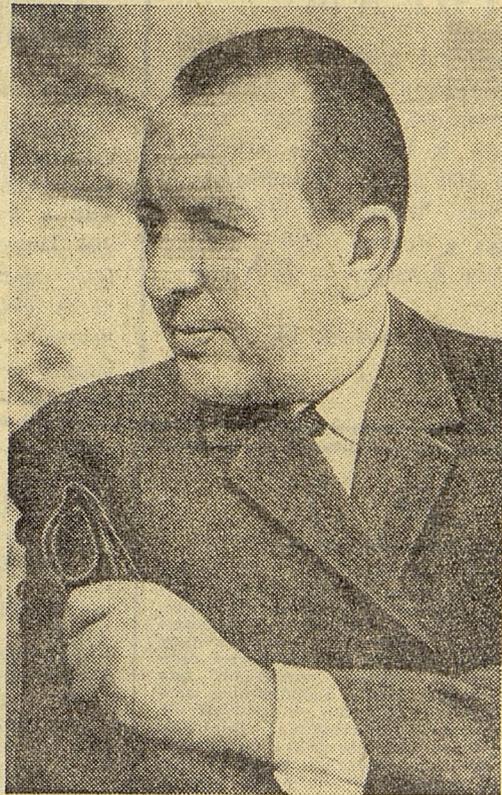
Характерной особенностью творческой индивидуальности Б. Красильникова является разнообразие его палитры. Следуя принципам системы Станиславского, актер свободно владеет и приемами условного театра. Вспомним хотя бы финал второй картины «Клопа».

Широкий диапазон позволяет ак-

теру с равным успехом исполнять как острогротескные, так и глубокие психологические роли.

В лице Бориса Красильникова театр имеет актера крупной величины. Наличие в труппе такого актера позволяет театру ставить свою драматургию, а не повторять пьесы, обошедшие сцены сотен других театров страны, искать и находить свои решения спектаклей. А это значит, найти свое «я».

Борис Красильников полон сил и энергии. А между тем его многогранная творческая индивидуальность не раскрылась во всей полноте, несмотря на то, что актер сыграл на сцене Русского драматического театра Литовской ССР около 100 ролей. На мой взгляд, осталась без внимания драматическая, а может быть, даже трагедийная сторона его творчества. Можно не сомневаться в том, что у актера есть любимые несыгранные роли. Театр обязан помочь их рождению. Мастерство Б. Красильникова является блестящим примером того, каких больших побед может достигнуть театр, воспитав своих мастеров сцены.

Е. БАХМЕТЬЕВА,
кандидат искусствоведения.